

ОСТАП БЕНДЕР И ДРУГИЕ

С Остапом Бендером в последнее время мы стали встречаться все чаще, и притом — в разных обличьях. Великий комбинатор командовал парадом на сцене Московского театра сатиры, он чувствовал себя, как рыба в воде, среди протексных персонажей Ленинградского большого театра кукол, шагал по киноэкрану с грустно-философской улыбкой, мелькал в многочисленных телевизионных постановках. И вот сейчас — новая встреча с Бендером — на эстраде.

Премьера этого спектакля, состоявшаяся в Летнем театре Грузинской государственной филармонии, привлекла зрителей не только популярностью героя, но и тем, что в афишах было объявлено: все роли исполняет народный артист Грузинской ССР Арчил Гомиашвили.

Итак, театр одного актера? И да, и нет. Артист, действительно, создает целую галерею сатирических образов. Но ему не обойтись без помощи эстрадного ансамбля под руководством А. Самитова и актеров, которые играют в спектакле пусть вспомогательную, но все же важную роль. Прибавим сюда и художника Н. Игнатова, предложившего лаконичные и характерные детали оформления спектакля. Все они создают определенную атмосферу, тот фон, на котором вырисовываются фигура Остапа и его окружение — этой накипи на жизни, место которой — на свадке истории и с которой актер расправляется легко, весело, изящно и с изрядной долей сатирического перца.

А. Гомиашвили и постановщик спектакля асабуженный деятель искусства Грузии А. Рубин в литературной основе постановки наметили крупными штрихами, естественно, лишь основной сюжетный ход романа, дали общую характеристику главных действующих лиц.

Оговоримся сразу: это не литературный театр, где в цен-

тре внимания — звучащее слово, где все аксессуары, если они есть, призваны служить одной цели — донести до зрителя литературный текст наиболее полно, выпукло, полномерно.

В новой постановке мы увидели некий синтез: отточенный литературный материал, быстрая трансформация актера с использованием минимума вспомогательных средств, целые мимические сценки (например, эпизод в поезде), элементы эстрадного реву, вставные музыкальные номера — словом, здесь использованы широкие возможности, которые открывает перед актером жанр, определенный в самом названии постановки.

Поэтому не будем ставить в упрек актеру то, что Бендер получится слишком «эстрадным», а будем судить его по законам жанра им самим избранного и, надо сказать, жанра весьма сложного. Внешняя легкость, кажущаяся простота не приходят сами, за ними — упорный труд, отточенное профессиональное чутье, знание специфики жанра.

Новая работа Арчила Гомиашвили — свидетельство зрелого актерского мастерства, многоплановости дарования, он с легкостью преодолевает трудности, полностью отгаывая озорной, веселой стихии спектакля.

Не знаю, как давно была задумана актером эта постановка, но можно точно сказать, что исподволь она готовилась им уже давно. Предпосылки к тому были и в его пантомимических работах, и в ролях, сыгранных на сцене театре имени Грибоедова, в кино («Гребуется лжец», «Во дворе злая собака», «Крот» и других).

Где-то в скрытых тайниках, в кладовых творческого опыта откладывались, накапливались черточки, ожившие затем в образах человека без паспорта «бывшего слепого» Паниковского, туповатого и полублатного Шуры Балаганова, скрипящего, как немозапанное колесо, эцц-председателя Фунта, дошедшего до полного маразма бухгалтера Берлага и других персонажей сатиры.

Они появились в свете рамп, смешные и грозные тени прошлого, вызванные к жизни мастерством актера. И силой искусства над ними произнесен беспощадный приговор.

А. БАХТАДЗЕ.

НА СНИМКАХ: Арчил Гомиашвили в спектакле «Остап Бендер на эстраде»: 1) Бендер. 2) Балаганов. 3) Паниковский. 4) Фунт.